

Катарина Раабе

Как «Winterpoem» Марии Степановой была напечатана и прочитана в Германии

DOI: 10.53953/08696365_2025_196_6_10

Katharina Raabe

How Maria Stepanova's poem *Holy Winter 20/21* was Published and Received in Germany

Катарина Раабе

Издательство «Зуркамп», редактор по литературе Восточной Европы
raabe@suhrkamp.de.

Katharina Raabe

Publishing House "Suhrkamp Verlag Berlin," editor for Eastern European literature
raabe@suhrkamp.de.

Первый перевод поэмы Марии Степановой «Священная зима 20/21» на иностранный язык появился в Германии в апреле 2023 года¹. К этому времени Степанова уже была знакома немецкому читателю. Ее книги, опубликованные между 2018 и 2022 годами в хорошо известном книжном издательстве «Suhrkamp», рецензировались авторитетными литературными критиками. «Suhrkamp» стал представителем автора на международной арене, и права на переводы ее книг были приобретены через посредство этого издательства в более чем двадцати странах. В немецкой периодической печати появлялись ее эссе и интервью, и она стала одним из тех русских писателей, к которым журналисты обращались с просьбой прокомментировать те или иные (обычно плохие) новости из России. Опубликованная в 2018 году прозаическая книга «Памяти памяти», которая вышла в русском оригинале в «Новом издательстве» в 2017 году, пользовалась широким успехом, а циклы стихов Степановой «Тело возвращается», «Война зверей и животных», «Spolia», «Девочки без одежды», «Одежда без нас», «Если воздух», вышедшие в немецких переводах в составе двух двуязычных сборников (также в издательстве «Suhrkamp»), были известны в узком кругу любителей поэзии².

Поэзия — невыгодный для книготорговли жанр, и когда у меня на письменном столе оказалась новая поэма Степановой, передо мной как редактором издательства встала нелегкая проблема.

-
- 1 *Stepanova M. Winterpoem 20/21. Russisch und deutsch / Übersetzt von Olga Radetzka. Berlin: Suhrkamp, 2023.*
 - 2 *Stepanova M. Nach dem Gedächtnis. Roman. Berlin: Suhrkamp, 2018 (оригинал: Памяти памяти. Романс. М.: Новое издательство, 2017). Der Körper kehrt wieder. Gedichte. Russisch und deutsch. Berlin: Suhrkamp, 2020. Это издание включает «Тело возвращается», «Война зверей и животных» (из книги «Старый мир. Починка жизни», 2020) и «Spolia» (2015). Mädchen ohne Kleider. Gedichte. Russisch und deutsch. Berlin: Suhrkamp, 2022. Это издание включает «Девочки без одежды», «Одежда без нас», «Если воздух» (из книги: «Старый мир. Починка жизни». М.: Новое издательство, 2020). Все книги Степановой переведены на немецкий язык Ольгой Радецкой.*

При первом чтении «Священной зимы 20/21» я пользовалась комментарием Любы Гольбурт и Ирины Паперно, которым они щедро поделились со мной летом 2021 года. Вчитываясь в многослойную, многоголосую структуру поэмы, которую нелегко будет перевести, и проникаясь как современник чувством пережитого общего опыта пандемии, в Москве ли, в Калифорнии или в Берлине, мне становилось яснее, как эта книга может обратиться и к немецкому читателю.

И вот, несмотря на то, что публикация еще одной книги стихотворных переводов русского автора была рискованной затеей для книгоиздателя, мы с коллегами решили это сделать. Мы выбрали выпустить двуязычное издание. (Замечу, что переводы на другие языки выходили без русскоязычного текста.) Мне кажется, что именно так надо издавать поэзию. Читатели должны знать, что даже самый изощренный, самый проникновенный перевод создает только одну из возможных версий текста.

Трудности перевода заставили нас задуматься — как назвать книгу? Богатые ассоциации и коннотации русскоязычного названия теряют свой резонанс для немецкоязычного читателя. Так, читатели в Германии не узнают ни советскую патриотическую песню «Священная война», ни даже название балета Игоря Стравинского, известного в Германии как «Sacre du printemps». В этом случае англоязычный или, скажем, итальяноязычный читатель находится в лучшем положении, «Holy Winter», «Sacro inverno» — подходит. Но по-немецки прямой перевод заглавия, «Heiliger Winter», может вызвать у читателя детские ассоциации с сентиментальной рождественской песней «Stille Nacht, Heilige Nacht», которая вовсе не соответствует характеру поэмы Степановой. Мы подумали, не назвать ли поэму «Sacre d'hiver», но решили, что французское название для немецкого перевода русскоязычного текста — это чересчур.

Как это иногда бывает, название пришло само. Читая книгу, мы много говорили о ней с коллегами и друзьями. Мы говорили об интертекстуальности, о наслоениях смыслов, о сложной поэтической форме и о своем собственном опыте этой зимы. Оpozнав отсылку к симфонической оратории Леонида Десятникова «Зима священная 1949 года», я задумалась о роли музыкальных принципов композиции в книге. И все это привело к понятию «поэма». В то время как русская поэтическая традиция богата поэмами, в немецкой традиции жанр *Verspoem* кажется старомодным. Однако в последние годы этот устаревший жанр был возрожден в *Verspoem*'е таких авторов, как Дюрс Грюнбайн (Durs Grünbein, p. 1962), Анне Вебер (Anne Weber, p. 1964), Энн Коттон (Ann Cotton, p. 1982) и Марион Пошманн (Marion Poschmann, p. 1969) — значительных немецких поэтов. Может быть, этот жанр имеет особую привлекательность для современного поэта-женщины? В любом случае, обсуждая книгу Степановой, мы, не сговариваясь, называли ее *Winterpoem*, и эта фраза стала ее заглавием — «Winterpoem 20/21».

Написанная зимой 2020/21 года, во время пандемии, за которой последовала серия политических катаклизмов, чреватых новыми опасностями, поэма Степановой создавала сложный комплекс символических образов. Образ Овидия, центральный для поэмы, стал одним из проводников мотивов зимы, войны, ссылки и империи.

Полифоническая форма, многоголосый текст, полный цитат и аллюзий, — все это представляло огромные трудности для переводчика.

Летом 2022 года, когда Ольга Радецкая начала работать над переводом, Степанова прибыла в Берлин. Ощущение новой катастрофы преобладало тогда в Европе, пережившей пандемию, доминируя в печати и пронизывая повседневную жизнь. Это чувство изменило чтение уже напечатанных книг Степановой, в частности, книги «Война зверей и животных», написанной в 2015 году.

Размышляя о том, как сделать поэму «Священная зима 20/21» доступной немецкоязычному читателю, Ольга и я обсуждали возможность включить научный комментарий, но решили от этого отказаться. Послесловие, оформленное как разговор между автором и переводчиком, показалось нам наилучшим решением. Намеки на источники и аллюзии, недоступные Гуглу, стали частью живого разговора, в котором обсуждаются и реминисценции, и поэтические принципы, задействованные в поэме. В послесловии сама Степанова говорит об уникальной читательской ситуации, сложившейся вокруг поэмы: «Из сегодняшнего дня и то одиночество, и та тревога, и то ощущение катастрофы, что я переживала тогда, выглядит чем-то вроде увертюры: прологом к тому, что происходит в Европе сегодня»³. Образы застывания, замерзания и тревоги в поэме оказались предвидением грядущей катастрофы.

Эта мысль звучит и в издательской аннотации к поэме, составленной, как это принято, редактором: «Поэма... говорит об изгнании и ссылке, о социальной изоляции и экзистенциальном чувстве покинутости <...> поэма читается как реакция на нашу сегодняшнюю действительность».

Выйдя в свет, двуязычное издание «Winterpoem 20/21» в переводе Ольги Радецкой имело большой успех.

Восприятию поэмы, с моей точки зрения, и способствовал, и препятствовал тот факт, что непосредственно перед выходом книги Мария Степанова была удостоена Лейпцигской книжной премии «За вклад в европейское взаимопонимание» за поэтический сборник «Девочки без одежды», в котором речь идет о насилии (эта книга, опубликованная еще в 2020 году, вышла в немецком переводе в мае 2022 года). Как лауреат премии Лейпцигской книжной ярмарки (одной из самых престижных в Германии), Степанова оказалась объектом внимания прессы, и журналисты из крупных газет обращались к ней с просьбами об интервью, задавая при этом вопросы и о международной ситуации. Тот факт, что — впервые в истории этой премии — награда «За вклад в европейское взаимопонимание» была вручена за книгу стихов, оказался практически нерелевантным. В публичной сфере упор делался на том, что, как это сформулировало жюри премии, «Степанова является литературным голосом неимперской России, голосом, который должен быть услышан во всей Европе».

Все это создало определенную рамку для рецепции «Winterpoem 20/21». Надо признаться, что как автор издательской аннотации к книге я приняла участие в создании контекста, в котором поэма воспринималась прежде всего как социально значимая реакция на сегодняшнюю ситуацию. В медиасфере Степанова часто фигурировала как Кассандра, предвидевшая трагическое будущее. Многие рецензенты подавали «Winterpoem» в этом ключе.

3 «Wo jedes Wort in der Luft gefriert». Ein Gespräch zwischen Maria Stepanova und Olga Radetzka // Stepanova M. Winterpoem 20/21. S. 104.

Однако уникальные поэтические качества поэмы не остались незамеченными критиками. Автора хвалили как мастера «искусства эха»⁴, «художника речи»⁵, «волшебника слов», который «дирижирует целым оркестром голосов»⁶.

Большинство критиков были не учеными-славистами, а специалистами по современной поэзии, которые пишут для периодической печати. Они основывали свои суждения на тексте немецкого перевода поэмы. Критики писали об «одурманивающем вдохновении»⁷ и о «языковом богатстве и провидческой силе»⁸ «Winterpoem» как о свойствах, продолжающих и превышающих прежние поэтические достижения Степановой.

Почти все рецензенты проницательно отмечали, как Степанова в поэме обращается с опасностями, которые заключает в себе язык, используя образ поэта-сапера, которым в одном интервью воспользовалась сама Степанова, сказав, что «в темные времена» она чувствует себя кем-то вроде «сапера, занимающегося разминированием русского языка». Даже читая поэму в переводе, критики понимали, что Степанова с особым вниманием относится к знакомым словам и языковым формулам, которые несут в себе потенциал «скрытого, не выходящего сразу на поверхность насилия». Критики писали и о том, что в «Winterpoem» с ее осязаемым лаконизмом чувствуется и другой потенциал слов — способность языка открывать новые пространства, «призывать к чему-то другому, возможно, к чему-то грядущему»⁹. Как написал один рецензент (специалист по русской поэзии), «“Зимняя поэма” Степановой, посвященная чрезвычайному положению пандемии, оказалась предчувствием гораздо более зловещего чрезвычайного положения, став еще более трогательной и прозорливой»¹⁰.

-
- 4 Engler J. Gedicht und Gedächtnis. Maria Stepanowa und die Wiederkunft // Sinn und Form. 76. Jahr. 2024. Heft 2. S. 275–281. По выражению Юргена Энглера, авторитетного и опытного критика поэзии, знакомого с репертуаром цитируемых Степановой источников, «“Winterpoem” демонстрирует, что поэзия — это искусство эха». Это эссе посвящено поэтическому методу Степановой, который критик описывает как «коллекционирование и собирание реальностей, которые возникают в семантической и эпизодической памяти, и их ‘включение’ в текст». Энглер — один из немногих критиков, который оценил и достоинство перевода.
 - 5 Wiesner H. Maria Stepanova spricht mit Ovid // Welt am Sonntag. 23. April 2023.
 - 6 Rakusa I. Die Pandemie war der Vorbote eines grösseren Schreckens. Die russische Dichterin Maria Stepanova verfasst im Lockdown ein Gedicht, das seine eigentliche Aktualität erst jetzt im Krieg erhält // Neue Zürcher Zeitung (NZZ). 17. April 2023.
 - 7 Knott M.L. Der Gegenwart die Stirn bieten. Auf der Parade der toten Dinge: Maria Stepanova legt den Band «Winterpoem 20/21» vor // Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ). 14. Juni 2022.
 - 8 Rakusa I. Die Pandemie war der Vorbote eines grösseren Schreckens.
 - 9 Böttiger H. Die Stimme des anderen Russlands // tageszeitung (taz). 23. April 2023. Германист по образованию, Хельмут Боттигер, автор нескольких книг о творчестве Пауля Целана, является одним из самых продуктивных и авторитетных критиков своего поколения. Его знакомство со Степановой, возможно, состоялось во время празднования столетия со дня рождения Целана во дворце президента Германии, Франк-Вальтера Штайнмайера (Bellevue), где Степанова выступила с лекцией, которую Боттигер процитировал в одном из своих критических эссе.
 - 10 Rakusa I. Die Pandemie war der Vorbote eines grösseren Schreckens. Ильма Ракуза, швейцарский писатель, литературный критик, эссеист, переводчик с русского, сербохорватского, венгерского и французского, является единственным специалистом по русской литературе среди критиков, которые пишут для крупных газет. Она знакома с творчеством Степановой в оригинале. Ракуза говорила о Степановой в речи

В газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (из числа крупнейших в Германии) появился один из немногих отзывов, который не был преимущественно о Лейпцигской премии или о персоне поэта как голоса неимперской России. В этом случае журналистка, хорошо знакомая с творчеством Степановой, писала главным образом о поэтике голосов, которые воскрешают в памяти прошлое: «Поскольку стихи, по мнению Степановой, только и делают, что разговаривают друг с другом, она вплела в свою поэму множество источников, ритмов и звуков»¹¹.

Рецензии, появившиеся в периодической печати в Германии, учитывая и политико-биографическую ситуацию автора, и литературное качество ее поэзии, не устанавливали прямой связи между поэтическим и политическим.

Автор единственного язвительного отзыва, однако, выбрал совершенно иной подход: он усмотрел в интертекстуальности поэмы политические коннотации и возложил на автора политическую ответственность за ее поэтические решения.

Эта рецензия, «Овидий болеет ковидом», написанная специалистом по русской литературе и напечатанная в интернет-журнале литературной критики, носит личный и остро полемический характер. Реагируя, как кажется, на настойчивые утверждения прессы, что через поэму Степановой, пронизанную множеством голосов, говорит «неимперская Россия», рецензент перевернул этот аргумент.

Критик считает, что, отсылая к Мандельштаму и Бродскому, поэтам, которых «оппозиционная [политическая] установка не защитила от глупой поэтической пропаганды в пользу русского культурного империализма», Степанова включила и себя в имперский контекст. Таким образом, утверждает рецензент, она не избежала «неосознанных имперских последствий [такого] литературного самопозиционирования»¹².

Этот аргумент вообще часто встречается в критике последних лет. Он строится на сознательном смешении категорий литературного анализа и политического суждения. А некоторые критики заняты выявлением имперских мотивов в классических произведениях русской литературы. При таком подходе интертекстуальные отсылки к Пушкину, Мандельштаму, Бродскому, а также к Овидию оказываются предметом морального осуждения и интерпретируются как акт культурного экспансионизма, пусть и «неосознанного». Такое подчинение поэтики политике, характерное для постколониальной критики, исключает из поля видения целые пласты литературных смыслов.

(laudatio) на церемонии вручения премии «За вклад в европейское взаимопонимание» на Лейпцигской книжной ярмарке.

11 *Knott M.L.* Der Gegenwart die Stirn bieten. С 2013 года Мари Луиза Кнотт является автором колонки о поэзии «Tagtigall» в интернет-издании «Perlentaucher», в которой она ежемесячно рецензирует новые поэтические публикации или новооткрытые поэтические книги. В интернет-издании Кнотт посвятила «Winterpoem» более подробную рецензию, чем в газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung». Как критик FAZ, она рецензировала творчество Степановой, начиная с первой книги, изданной в Германии.

12 *Witte G.* Ovid hat Covid. Überlegungen zum jüngst erschienenen «Winterpoem 20/21» der russischen Dichterin Maria Stepanova // *literaturkritik.de*. Nr. 7. Juli 2023 (URL: <https://literaturkritik.de/stepanova-winterpoem-2021-ovid-hat-covid.29785.html>). Это ежемесячное интернет-издание, основанное в 1999 году как форум Института современной немецкой литературы и медиа при университете Марбурга.

Так, парадоксальным образом, именно рецензент-литературовед как будто не заметил в поэме характерного для поэзии Степановой отказа от узнаваемой поэтической персоны (лирического субъекта) и однозначной позиции. Не заметил он и иронии, которая оттеняет и резкую смену голосов, и густую интертекстуальность, и весь огромный хор разнородных источников поэмы.

Читая последнюю прозаическую книгу Степановой, «Фокус» (2024), в которой как раз фигурирует авторская персона — русская писательница, живущая в Германии, которая хотела бы вовсе исчезнуть, присоединившись к бродячему цирку, — я подумала, что этот исполненный явной иронии акт освобождения можно понять и как желание героини и автора сбежать от редакторов, критиков и, может быть, даже от ученых-славистов.

Перевод с английского Ирины Паперно